

На краю горной гряды Шиваньдашань, в трехстах миллионах ли от горного хребта Цися, подобно мифическому зверю, затаившемуся между небом и землей, раскинулся горный хребет Юньу.

Круглый год его окутывает туман, словно тончайшая вуаль, мягко укрывающая горные склоны. Здесь, в этом сказочном краю, в хаотичном переплетении растут деревья: ароматные фруктовые, длиннолистные вяза, красные кедры, чайные кусты, каменные и белые дубы, синие дубы. Их густые кроны, сплетаясь в пышный ковер, являют миру неиссякаемую жизненную силу. Бесконечные горные цепи, крутые обрывы и отвесные скалы свидетельствуют о великом мастерстве самой природы.

В одной из широких и ровных долин хребта Юньу журчит глубокий ручей. Его прозрачные воды, словно живая лента, вьются по долине, питая местную растительность, которая от такой заботы становится лишь пышнее и зеленее.

— Соплеменники, поднажмите! Впереди долина, где мы сможем укрыться!

Внезапно этот призыв — уставший, но полный воодушевления — нарушил тишину долины. Эхо разнесло голос, ставший для людей лучиком надежды и мгновенно воспламенивший их сердца.

— О-хо-хо...

Радостные крики зазвучали со всех сторон, наполняя долину. Суйжэнь и Ючао обернулись: люди плясали, давая волю накопившимся эмоциям.

Глядя на это, Суйжэнь и Ючао улыгнулись, но в их радости сквозили самобичевание и скорбь. Противоречивые чувства терзали их души.

— Наставник Суй, когда же мы доберемся до горы Шоуян на побережье Восточного моря? Ведь от хребта Цися прошло уже больше тысячи лет, — с глубокой печалью в голосе промолвил Ючао. — Несмотря на то, что мы делаем всё возможное, чтобы защитить их, бесчисленные беды на этом пути продолжают уносить жизни наших соплеменников. Когда же закончится этот путь миграции?

— Ючао, я и сам не знаю, где конец этого пути, — вздохнул Суйжэнь, стараясь утешить товарища. — Но пока мы движемся вперед, шаг за шагом, этот конец становится всё ближе.

Сказав это, Суйжэнь вновь погрузился в заботы о пристанище для людей. Он знал: на этом трудном пути нельзя останавливаться ни на миг.

Наступила очередная зима. С неба падал снег, безжалостно укрывая землю белым саваном. Зеленые склоны скрылись под сугробами, погрузившись в глубокий сон. Люди невольно задавались вопросом: когда же снова придет весна? Долгая зима медленно тянулась под

завывания ледяного ветра.

Хребет Юньу превратился в заснеженное сказочное царство. В зарослях кустарника крепкие мужчины, одетые лишь в древесные листья, не страшась холода, охотились на мелких зверей. Их взгляды были тверды, движения — быстры; каждый из них боролся за выживание своего рода.

Однако большинство людей сжимались в клубок внутри домов-гнезд, созданных Ючао, пытаясь укрыться от пронизывающего холода. Ледяной ветер проникал сквозь щели, пламя в очагах дрожало, готовое погаснуть в любую секунду — подобно надежде человечества в этом суровом краю: слабой, но упорно сопротивляющейся тьме.

На вершине холма, неподалеку от места стоянки, виднелись две одинокие фигуры — Суйжэнь и Ючао. Вскоре, среди кружащихся снежинок, раздался скорбный и беспомощный голос Ючао:

— Наставник Суй, люди продолжают двигаться на север, а зимы становятся всё холоднее. — В его голосе сквозила безграничная тревога. — Даже несмотря на то, что мы с тобой охотимся изо всех сил, люди всё равно голодают. Тех, кто погибает от голода и холода, гораздо больше, чем тех, кто стал добычей диких зверей. Где же наш путь?

— Путь там, где ступает нога. Пройдешь — будет дорога, не осилишь — окажешься у пропасти, — голос Суйжэня звучал в морозном воздухе особенно холодно. — Миграция людей обречена на тяжкие испытания. Это необходимый путь к обретению мудрости. Люди должны приспособиться к Хунхуану, а мы можем лишь делать всё возможное, чтобы защитить их на этом отрезке пути.

На следующий день, когда снег утих, солнце пробилось сквозь облака, одарив землю слабым теплом. В поселении внезапно раздалось радостные возгласы. Охотники вернулись с добычей: они несли десяток крупных зверей, а на поясах у них болтались длинношерстные кролики. Для людей, измученных голодной зимой, это стало настоящим спасением.

Не успели еще опустить туши на землю, как толпа бросилась к ним. Люди впивались зубами в сырое мясо, глотали горячую кровь — в этом жестоком мире инстинкт выживания заставлял забыть обо всем.

Вскоре на земле остались лишь кроваво-грязное месиво да клочья шкур. Те, кому достались куски мяса, тут же поджаривали их на огне. Жир капал в пламя, заставляя его вспыхивать ярче, а по всей стоянке разливался манящий аромат.

Когда Суйжэнь и Ючао вошли в поселение, их взору предстала высокая, статная женщина. Она стояла посреди кровавой грязи, одетая лишь в жалкие листья, но даже этот наряд не мог скрыть её внутренней красоты, силы и уверенности. Она казалась цветком, распустившимся посреди ледяного ветра, совершенно чужеродным в этой шумной, хаотичной сцене.

Когда наставники подошли ближе, она не сводила глаз с брошенных на землю шкур, словно погруженная в глубокие раздумья. Суйжэнь и Ючао переглянулись и, подойдя вплотную, услышали её бормотание:

— Шкуры... Звери рождаются со шкурами и могут охотиться зимой, не замерзая. Почему люди не могут поучиться у них? Если бы у нас были шкуры, мы могли бы выходить на поиски пищи.

Её голос был тихим, но в нем чувствовалась сила мысли.

Глаза женщины постепенно светлели, в них забрезжила надежда. Но вскоре взгляд вновь потускнел, она нахмурилась, погружаясь в тяжелые думы.

Суйжэнь и Ючао стояли рядом, разделяя её тревогу. Спустя полчаса, видя, что она всё еще хмурится, Суйжэнь не удержался и произнес:

— Звери наделены шкурами от рождения. Густой мех позволяет им не замечать ледяных ветров и снегов. У людей его нет, но мы можем учиться. Мы можем укрываться звериными шкурами, чтобы спастись от холода.

Как только он произнес это, брови женщины разгладились, а глаза засияли. Она возбужденно воскликнула:

— И правда! Люди могут надевать на себя шкуры, как звери! — Её голос дрожал от волнения.
— Животные защищены от холода мехом, а люди вынуждены носить лишь траву и листья. Почему бы нам не научиться у зверей и не делать одежду из их шкур?

Воодушевленная этой мыслью, она тут же схватила брошенную шкуру и попыталась накинуть её на себя. Однако это оказалось непросто: шкура постоянно сползала. Попытавшись несколько раз, она поняла, что не может её закрепить. Заметив в грязи острые костяные шипы, она начала собирать их, чтобы приколоть шкуру к телу.

В тот самый момент, когда одежда была готова, солнце внезапно выглянуло из-за облаков. Золотой луч света окутал женщину. Это было признание Небесного Пути, награда за её мудрость и усердие.

Спустя полдня золотое сияние погасло, и солнце вновь скрылось за холодной пеленой. Женщина открыла глаза, и её звонкий голос разнесся по лесу:

— Я, Одевание Цзыи, отныне использую шкуры и костяные иглы, чтобы создавать одежду для людей и защищать их от холода. Больше не будет нужды носить траву и листья. Небесный Путь, будь тому свидетелем!

Как только она закончила, меховая накидка на её плечах впитала золотой свет, изменила

форму и плотно облегла тело, став удобной и практичной.

Суйжэнь радостно воскликнул:

— Поздравляю! Еще один человек в нашем роду обрел истинное осознание. Это счастье для Одеяния Цзыи и счастье для всего человечества!

— Приветствую наставника Суй и Ючао, — мягко и взволнованно ответила Цзыи, глядя на них с благодарностью и почтением.

— Наставник Суй, теперь у людей есть огонь, чтобы греться, дома, чтобы жить, и одежда, чтобы укрыться. Наш путь миграции наконец-то озарился светом надежды, — с улыбкой добавил Ючао.

— Да, это так. Но на этом пути мы должны оставаться осторожными, словно ступаем по тонкому льду, — серьезно ответил Суйжэнь, а затем с любопытством спросил: — Цзыи, а что стало с твоим духовным сокровищем заслуг?

— Наставник, моя одежда впитала заслуги, дарованные Небесным Путем, и стала духовным сокровищем заслуг — Одеяднием Цзыи, которое защищает от воды, огня и вражеских атак, — серьезно ответила она. — Когда соплеменники созерцают его, они могут проецировать эту защиту на себя, спасаясь от холода и ударов.

Суйжэнь и Ючао переглянулись и дружно рассмеялись:

— Ха-ха, у нашего народа есть будущее!

Их смех, полный надежды, казалось, принес тепло в эту холодную зиму. Звуки их радости разнеслись над всей стоянкой. Люди отложили свои дела и, глядя на троицу, начали улыбаться. Тепло, исходившее от них, растопило лед в сердцах каждого.

Время летело, как бегущий конь. Весенний ветер вновь окрасил берега рек в зеленый цвет, прогремел первый гром, и природа пробудилась к жизни.

Горный хребет Юньу сменил белый наряд на зеленый. Люди, облаченные в звериные шкуры, больше не выглядели измученными — теперь в их глазах светилась надежда, а шаги стали твердыми.

Может быть, они забудут, как когда-то кутались в листья, как скитались без крова, как дрожали от холода в одиночестве. Но народ никогда не забудет этой истории, не забудет тепла и надежды, которые принесли Суйжэнь, Ючао и Цзыи.

Их имена навечно вписаны в историю человечества, став примером для потомков, вдохновляя поколение за поколением двигаться вперед и развиваться в этом полном испытаний мире

Хунхуан.

<http://bllate.org/book/18513/1779540>